

ЕЛЕНА АСАТУРОВА

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А90

Редактор серии *В. Горюнова*

Оформление серии *Д. Васильченко*

Во внутреннем оформлении
использована иллюстрация:
© Mochalov Gennadii / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Асатурова, Елена Владиславовна.

А90 **Опасные тени прошлого : роман / Елена Асатурова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-189819-9

Талантливая столичная художница Кира Дёмина переживает тяжелое расставание. Решив начать все с чистого листа и сосредоточиться на своем творчестве, она перебирается в небольшой приволжский городок, где когда-то жили ее предки.

Кире предлагают восстановить старинные витражи, и она с огромной радостью берется за эту интересную работу. Однако новая жизнь, едва начавшись, оказывается омрачена страшными происшествиями: в доме Киры и в костёле, где она занимается реставрацией, устраивают настоящий погром, в мастерской убивают молодую соседку, а на саму художницу совершают покушение.

Сумеет ли Кира выяснить, кто затеял столь опасную игру и какие тайны хранит прошлое? Или ее жизнь разобьется на сотни осколков?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

**© Асатурова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо»,
2024**

ISBN 978-5-04-189819-9

Из дневника
следователя Савельева

20 мая 2017 года

Как всегда в выходной, меня разбудил не будильник, а Нельсон. Одноглазый бесхвостый разбойник сидел на подушке и теплой лапкой мягко, но настойчиво трогал мое лицо, не выпуская коготки. При этом мурлыкал так громко, что мог поспорить с гудящим за окном троллейбусом...

Я попытался вернуться в недосмотренный сон — на берег реки, к невыловленной щуке, но в мурчании Нельсона уже слышались грозные нотки, готовые перерасти в безапелляционное «мяу!». А мяукал мой питомец только по серьезным поводам, одним из которых был голод. Пришлось подниматься и шлепать босиком на кухню, чтобы наполнить его миску деликатесным кошачьим паштетом. До сих пор не могу понять, откуда у подранка с улицы такие королевские замашки...

Ну вот, сколько раз я давал себе слово писать в дневниках только серьезные заметки об инте-

ресных расследованиях, из которых потом получится (на что я очень надеюсь) отличный детектив. И не отвлекаться по пустякам, как сейчас!

Но раз уж начал писать про Нельсона, придется рассказать историю нашей дружбы. В конце декабря, под самый Новый год, я возвращался с дежурства, спеша поскорее оказаться в тепле. Морозы удивляли даже метеорологов, и короткий путь до дома от здания, в котором находились прокуратура и следственный отдел, приходилось преодолевать чуть ли не бегом, чтобы не превратиться в сосульку. Даже новые зимние сапоги на натуральном меху не спасали. У самого подъезда я поскользнулся на раскатанной ребяточной ледяной дорожке и, падая, ухватился за скамейку. В теплое время года на ней любят посидеть-посудачить соседские старушки, но в тот день она была вся в снегу. Я стал отряхиваться и вдруг заметил под лавкой странный белый комок, похожий на большой снежок. Он пошевелился, и из темноты раздался слабый, тонкий писк. Так я нашел Нельсона, тощего, маленького, ободранного и замерзшего, всего облепленного снегом и льдом. Уже в квартире, когда он отогрелся, обнаружилось, что у котенка то ли отрублен, то ли откушен собакой хвостик и поврежден один глаз. Видимо, ему частенько приходилось сражаться за жизнь. Оттаяв, обсохнув и выпив целое блюдце молока, гость деловито умылся лапкой, от чего

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

черная шерстка заблестела, обошел всю квартиру, улегся на кровать и заурчал, как бы приглашая составить ему компанию. А я понял, что одиночество (в котором я пребывал последние шесть лет из своих тридцати двух после развода с Оксаной) закончилось...

Справедливости ради надо пояснить, что вины Оксаны, девушки милой во многих отношениях, в нашем расставании не было. Мы поженились очень молодыми и оказались не готовы ко всем трудностям семейной жизни. Я только вернулся из армии и, поступив на заочное отделение Санкт-Петербургского университета МВД, устроился на работу в милицию в Рыбнинске. Оксана училась в театральном институте в Ярославле. На актерское она не прошла и решила попробовать себя в роли театроведа. Позади у нас была пара лет переписки и редких встреч, впереди — нестроенный быт, жизнь на два города и совершенно разные, как оказалось, интересы. Хотя нам, как я считаю, несказанно повезло. Мне выделили небольшую служебную квартирку в старом жилфонде, хоть и нуждающуюся в ремонте, но отдельную, да еще с перспективой последующей приватизации. Но юная супруга, привыкшая к домашнему комфорту, все чаще оставалась у родителей в Ярославле, где у нее была насыщенная студенческая жизнь. Она не рассталась с надеждой перевестись на актерский факультет и с этой целью посещала не только все спектак-

ли местного театра, но и любые околотeatральные тусовки. Я же все больше времени проводил на работе, постигая азы сыскного дела, и возвращался в пустую неуютную квартиру. Наши встречи в выходные дни начинали тяготить обоих и походили на свидания надоевших друг другу любовников. Оксана периодически заводила разговоры о переезде в Питер, к моим родителям, но я об этом и слышать не хотел, чем сильно ее разочаровывал. Промаявшись около двух лет, мы мирно приняли решение о разводе и расстались если не друзьями, так добрыми приятелями.

А служебная квартира так и осталась за мной. Завершив учебу, получив повышение по службе и поднакопив денег, я наконец сделал в ней ремонт и превратил в современную холостяцкую берлогу, не лишенную удобств. И осел в Рыбнинске...

Но вернусь к сегодняшнему дню. Пока Нельсон завтракал, я принял душ, побрился и уже сделал первый глоток крепкого ароматного кофе, когда зазвонил мобильник. Увидев на экране номер моего помощника, молодого практиканта Славы Курочкина, я с сожалением понял, что планы провести уик-энд в приятном ничегонеделании летят ко всем чертям: в выходные Славка решался беспокоить меня только в чрезвычайных ситуациях. Вот и сейчас он возбужденно закричал в трубку:

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

— Игорь Анатольевич, а у нас на Крестовой убийство! Полковник Чудаков велел вас разыскать. Так что извините, товарищ капитан...

— Диктуй адрес, Слава, — ответил я, натягивая джинсы, и с завистью посмотрел на сытого Нельсона, развалившегося на нагретом солнцем широком подоконнике.

Кира

20 мая 2017 года

Поездка в Москву к родителям вышла бестолковой. Вечно неспящий мегаполис с шумными улицами, блестящими витринами, толпами озабоченных спешащих людей, нескончаемым потоком машин быстро утомил. Кажется, я уже привыкла к тихой размеренной жизни маленького городка и болезненно реагировала на толкотню и суету.

Парочку подруг из прошлой московской жизни, притащивших меня в какое-то новое модное кафе, в основном занимали сплетни об общих знакомых. На меня они смотрели с плохо скрываемым сочувствием, как на бедную родственницу, которая неожиданно нагрянула из далекой деревни. В кафе было многолюдно, музыка излишне громкая, так что приходилось кричать, чтобы быть услышанной. Цены показались мне завышенными, а порции — маленькими. В общем, встреча не порадовала. Или я становлюсь занудной старой девой?

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

Да и дома обстановка была не лучше. Мама опять вздыхала, наигранным жестом прикладывая ладонь ко лбу, причитала и даже пыталась всплакнуть, уговаривая меня вернуться и «заняться чем-то стоящим». Папа угрюмо молчал, много курил и изредка поддакивал маме. Все объяснения, что я занимаюсь любимым делом, пусть и в провинции, все попытки рассказать про полученный заказ на реставрацию польского костела начала двадцатого века, про открытую мастерскую и растущий поток клиентов натыкались на стену непонимания и сожаления о «загубленной карьере».

...Меня нельзя назвать неблагодарной дочерью: я с большим теплом и уважением отношусь к своим родителям. Но они, как и большинство людей, выросших в советскую эпоху, придерживаются традиционных взглядов на устройство в этой жизни: хорошая школа, престижный вуз, выгодная работа, правильное окружение, полезные связи. Но мое поколение, называемое «миллениалами» или «поколением игрек», имеет другие идеалы и более склонно к самовыражению. И, вопреки маминскому желанию видеть дочь студенткой МГИМО или хотя бы иняза, я самостоятельно готовилась в архитектурный. Правда, папа, который имел отношение к строительному бизнесу и чутко улавливал новые тенденции рынка, мое увлечение одобрял. Подозреваю, что он повлиял и на то, что меня, неопытную выпускницу, сразу приняли на хорошо оплачиваемую и перспективную работу. Поэтому

перемены в моей жизни тоже воспринял негативно и, хоть и менее эмоционально, чем мама, но сокрушался об этом.

В итоге я выдержала в отчем доме всего несколько дней вместо планируемой недели, посетила пару заинтересовавших меня выставок и в пятницу вечером села в поезд, чтобы ранним утром быть в райцентре на берегу Волги, где жила уже второй год. Естественно, не сказала родителям, что каплей, переполнившей чашу моего терпения, стал прошлогодний бульварный журнал, «случайно» забытый мамой на самом видном месте. И заботливо открытый на странице с репортажем о свадьбе Кирилла с дочкой его начальника, главы крупного холдинга. Спрашивать маму, зачем она решила напомнить мне о предательстве человека, которого я любила и за которого должна была выйти замуж, я не стала. Надеюсь, что ее побуждения были самыми добрыми, например, воззвать к моим амбициям и вернуть в лоно семьи, а не продемонстрировать лишний раз мою неуспешность.

В поезде мне не спалось, хотя обычно монотонное постукивание колес убаюкивает. Статья в журнале всколыхнула неприятные, болезненные воспоминания. Мы встречались с Кириллом почти год, казалось, были счастливы и влюблены. Начали готовиться к свадьбе, за месяц до которой я узнала, что мой жених, молодой перспективный менеджер финансовой корпорации,

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

ведет двойную игру и ухаживает за дочкой своего босса. В «желтой» прессе время от времени мелькали статейки о похождениях богатой наследницы, не отличавшейся природной красотой, но пользовавшейся всеми достижениями современной косметологии, и ее скандальных романах то с певцом-наркоманом, то с драчуном-футболистом. Видимо, уставший папаша решил наконец пристроить неразумное чадо в более надежные и контролируемые руки, пообещав жениху солидное приданое и продвижение по службе. Глядя в темное окно вагона, за которым изредка мелькали станционные огни, я видела свое так и не надетое свадебное платье, виноватые глаза Кирилла, пытавшегося оправдаться «внезапно возникшим сильным чувством», любопытные взгляды близких и друзей, которым пришлось объявить, что торжество, на которое они получили приглашения, не состоится...

В те дни мне хотелось исчезнуть, раствориться, даже умереть — от стыда и отчаяния, от боли из-за предательства человека, которого считала почти родным. Я готова была бежать на край света, когда позвонила двоюродная бабушка Серафима и сообщила, что переезжает в пансион (да-да, так и сказала — «пансьон», с глубоким французским прононсом) для ветеранов, а мне оставляет квартиру в самом центре Рыбнинска. И что я могу переехать, когда захочу, хоть завтра.

Представив небольшую, но очень уютную квартиру в старинном купеческом доме с высокими потолками, скрипучими деревянными полами, массивным комодом и фикусом в углу, я вспомнила чудесные дни школьных каникул, которые иногда проводила у старушки, купание в Волге, вечерние прогулки по набережной и в парке — время, наполненное покоем и счастьем, которых в тот момент мне так не хватало. Край света подождет. Быстро собрав вещи и уволившись из престижного архитектурного бюро, где работала после окончания МАРХИ, я переехала в свой новый дом. Охи-ахи родителей и подруг не смогли меня остановить. Коллеги те и вовсе, как мне показалось, обрадовались уходу конкурентки. А бывший жених после вскрывшегося обмана так ни разу и не позвонил... Я все чаще задумывалась над тем, что привлекало меня в Кирилле, ведь, кроме принадлежности к одной «тусовке», то есть одному социальному слою, и приятных эмоций от близости, у нас практически не было общих интересов. Но не зря же говорят, что противоположности притягиваются. И, будучи натурой творческой, увлекающейся, я искала в будущем супруге надежность, основательность, некоторую приземленность. Тем больнее было пережить его предательство...

Поначалу после переезда я брала небольшие заказы, связанные с дизайн-проектами, довольные клиенты рекомендовали меня знакомым как

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

«специалиста из столицы», и через некоторое время мне удалось заработать приличную сумму, чтобы открыть свою мастерскую по изготовлению витражей — реализовать давнишнюю мечту. Совершенно неожиданно в том же доме, где я поселилась, освободилось большое помещение, считавшееся нежилым. Главным плюсом было то, что оно, хоть и находилось в пристройке к основному зданию, напрямую примыкало к моей квартире — их разделяла давно заколоченная и заклеенная старыми обоями дверь. Раньше там размещалась контора по ремонту техники, владелец которой предложил мне выгодную субаренду. Я не раздумывая согласилась и превратила помещение одновременно в мастерскую, офис и галерею.

Раз в неделю, если позволяла работа, я навещала бабушку в пансионе, привозила ее любимые конфеты и новые книжки: Серафима Лаврентьевна, несмотря на возраст, была страстным книголюбом и обожала детективы и любовные романы. Близких друзей я не завела, да и не стремилась к этому, ухаживаний со стороны мужчин старалась избегать, но несколько приятельниц, с которыми можно было посидеть в кафе или сходить на концерт или в театр, у меня появилось. Если же изредка хотелось поныть или поделиться сокровенным, я набирала номер самой близкой подруги Ниночки, с которой мы были, как говорится, неразлейвода с первого класса.